
ОСОБЕННОСТИ ФИТОНИМИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ И МЕТОНИМИИ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (В СОПОСТАВЛЕНИИ С КИТАЙСКОЙ)

Юехао Хань

hanyuehaob66@gmail.com

*Аспирант кафедры русского языкознания,
языковой типологии и межкультурной коммуникации,
Ереванский государственный университет,
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности фитонимической метафоры и метонимии в русской языковой картине мира в сопоставлении с китайской. Основное внимание уделено анализу полисемии фитонимов, включая распределение однозначных и многозначных фитонимов, а также их роль в метафоризации и метонимизации.

Ключевые слова: фитоним, метафора, метонимия, полисемия, русская языковая картина мира, китайская языковая картина мира, культурная специфика.

Вводная часть

Фитонимическая лексика занимает особое место в языковой картине мира, представляя собой значимый семантический пласт, связанный с растительными образами и их переносными значениями. В современной лингвистике актуальным остаётся вопрос о том, как фитонимы участвуют в формировании метафор и метонимий, а также какие культурно-специфические особенности имеют такие переносы в разных языках. Русская и китайская языковые картины мира демонстрируют

уникальные подходы к интерпретации фитонимических образов, что обусловлено как природно-географическими факторами, так и культурно-философскими традициями. Сопоставление русских и китайских фитонимических метафор позволяет выявить общие закономерности метафоризации и уникальные культурные особенности каждого языка.

Вопросы изучения фитонимической метафоры и метонимии активно освещаются в работах **российских** и зарубежных исследователей. Колесина А.В. и Склярова Н.Г. [3] подчёркивают значимость фитонимической картины мира как части общей языковой картины мира, уделяя внимание культурно-специфическим аспектам. Исследования Панковой Т.Н. и Варфоломеевой Н.С. [6] посвящены флористической метафоре в сопоставлении русского и английского языков, что позволяет выявить кросскультурные особенности. Особое внимание уделяется когнитивным аспектам фитонимической метафоризации, о чём свидетельствуют работы Лиуонь С. [4] и Хань Ю. [8], исследующих русский и китайский языки. Уразметова А.В. и Рябцова Н.И. [7] рассматривают символические фитофразеологизмы как часть презентации языковой картины мира. Гаврилюк М.А. [1] поднимает вопросы семиологии и когнитивного подхода к растительной метафоре в китайском языке. Вклад в теорию метафоризации также вносит работа Юецзяо Ли и Васильевой Л.М. [10], представляющая учебный словарь фитонимической лексики с обширным толкованием значений и переносов. Эти исследования позволяют осветить ключевые аспекты фитонимической метафоризации и метонимизации в русской и китайской лингвокультурах.

Целью данной работы является выявление особенностей фитонимической метафоры и метонимии в русской языковой картине мира в сопоставлении с китайской. Исследование направлено на анализ поли-

семии фитонимов, определение соотношения однозначных и многозначных фитонимов, а также выявление метафорических и метонимических механизмов, лежащих в основе семантических сдвигов.

Основная часть

В современной лингвистической науке фитонимы, т.е. наименования растений (деревьев, кустарников, трав, грибов и других представителей растительного мира), рассматриваются не только в качестве номинативных единиц, фиксирующих объекты окружающей действительности, но и как важные семиотические инструменты, отражающие представления о человеке, обществе, природе и культуре. Важно подчеркнуть, что фитонимия входит в центральную зону лексико-семантического поля живой природы и служит для многих языков источником развития обширных метафорических и метонимических значений. Особенno продуктивным является образование переносных значений на базе растительных названий в русской языковой картине мира, что отчетливо прослеживается при сопоставлении с китайской языковой традицией.

В лингвистической традиции метафора и метонимия рассматриваются как ведущие механизмы вторичной номинации. Метафора опирается на принцип сходства признаков, формируя новые значения через уподобление одного референта другому. Метонимия же, напротив, основана на смежности понятий или объектов, позволяя использовать название одного феномена для обозначения другого на основе их функциональной, пространственной или иной ассоциативной близости. При этом фитонимы представляют собой чрезвычайно продуктивный материал для вторичной номинации: растительные компоненты (от плодов и частей деревьев до грибов и отдельных элементов ботанической морфологии) широко используются как в народно-бытовой речи, так и в литературном языке, молодежном сленге и профессиональной терминологии.

В русской традиции анализ фитонимических метафор и метонимий связан с концепцией языковой картины мира, в которой образы растений выполняют роль базовых категорий, широко применяемых для характеристики человека, его физических или умственных способностей, социальных отношений и эмоциональных состояний. Соответствующие феномены в китайском языке позволяют выявить как универсальные, так и культурно-специфические черты. Китайская языковая картина мира, например, характеризуется особым вниманием к иероглифической традиции, где фонетико-графические мотивировки часто закрепляют старинные переносы, не всегда прозрачные для современного носителя языка. Это позволяет установить сравнительные параллели и различия в использовании фитонимов для вторичной номинации в этих двух языковых сообществах [10: 21].

Фитонимы, используемые в русском языке, заметно различаются по степени полисемии. Одни лексемы обладают обширным спектром переносных значений, в то время как другие остаются сравнительно моносемантичными или же имеют узкую, слабо разветвлённую семантическую структуру. На формирование полисемии влияет целый ряд факторов:

1. **Частотность и культурная значимость растения.** Чем чаще встречается данное растение в повседневном опыте носителей языка, тем выше вероятность формирования на его основе разнообразных образных значений. Так, названия широко распространённых культурных растений (репа, тыква) или деревьев (берёза, дуб) имеют богатую об разную парадигму.

2. **Когнитивная схема «человек – растение».** Фитонимы традиционно служат для характеристики человека через сопоставление с определёнными свойствами растения: внешними (высота, цвет, форма), функциональными (крепость древесины, токсичность плодов), а также

поведенческими или оценочными (хрупкость, пустота, бесполезность). Такие переносы легко создают благодатную почву для полисемии.

3. Ареальные и социолингвистические особенности. Языковой материал из разных регионов русского пространства может демонстрировать отличия в степени разработанности фитонимических переносных значений. Молодёжный сленг, например, нередко активизирует новые метафоры, которые, при их распространении, закрепляются как новые значения в языке.

В итоге среди русских фитонимов определённый процент лексем развивается в целые многозначные парадигмы, где метафоры и метонимии играют ключевую роль. При этом в китайском языке тоже встречаются подобные процессы, но характерные для китайской культуры фитонимы нередко опираются на символизм (например, бамбук, слива, лотос), закреплённый в литературной традиции, где переносные значения, как правило, более стабилизированы и нормативны.

Фитонимическая метафора в русском часто служит источником образного описания человека, его тела, черт характера, интеллекта и социального статуса. Молодёжный жаргон предлагает ряд ярких примеров такого рода:

- «Репа» / «тыква» в значении «голова». Данные метафоры актуализируют представление о форме головы (круглой и несколько «пустой» внутри у репы, большой и округлой у тыквы), а также о простоте или определённой «твердолобости». Использование фитонима в роли метафоры для головы встречается ещё в фольклоре и народной речи: «репу почесать» = подумать, где «репа» формирует устойчивый фразеологизм.

- «Ветки» – «руки». Данная метафора опирается на визуально-пространственную аналогию: руки человека, особенно худощавые, тонкие и разветвлённые к кистям пальцев, уподобляются веткам дерева. В

молодёжной среде «ветки» может употребляться шутливо или сниженно, акцентируя нарочитое упрощение человеческого тела до растительных элементов.

Помимо молодёжного сленга, в разговорной речи широко представлены метафоры, отражающие оценочный характер:

- **«Пень»** – «глупый человек». В данном случае растение или его часть (пень – остаток ствола после срезания дерева) ассоциируется с инертностью, тупостью, неспособностью к развитию. Это значение, по всей видимости, возникло из аналогии между пнём как мёртвым, бесплодным остатком дерева и человеком, который не способен к умственному росту или проявлению сообразительности.

- **«Сморчок»** – «невзрачный, жалкий человек». Сморчок – гриб с несколько уродливой и морщинистой формой шляпки. Перенос значения опирается на оценку внешнего вида человека, вызывающего ассоциации с невзрачным, малопривлекательным и несколько жалким объектом. В данном случае фитоним формирует негативно окрашенное социально-оценочное значение.

Следовательно, фитонимическая метафора в русском языке проявляет тенденцию к оценочным переносам, часто негативного характера. Человек уподобляется неодушевлённому растительному объекту, который выступает маркером определённых нежелательных качеств: пустоты, бестолковости, несуразности. Одновременно присутствуют и нейтральные, более «натуральные» сравнения, связанные с анатомической аналогией («ветки» – руки).

Помимо метафоры, фитонимы часто служат базой для метонимических переносов. Метонимия в этом контексте способна указывать, например, на использование названия растения для обозначения его плода, части или продукта переработки: «яблоко» – плод яблони, «дуб» – древесина для строительства. Однако если говорить о вторичной номинации, направленной на человека или его социальную деятельность,

метонимия часто связывает фитоним с определённым типом поведения или статусом [7: 3].

В русском языке такие метонимические переносы могут быть менее ярко выражены, чем метафорические, но всё же встречаются. Например, в профессиональной лексике древодобытчиков или сельских жителей обозначения частей растения могут переноситься на предметы быта или хозяйственную утварь. В молодёжной речи метонимия может функционировать на уровне сленговой подмены: названия фитонимов нередко сокращают фразы, говоря о части растения, имея в виду не саму часть, а производный объект или социальный контекст, с ним связанный. Однако подобные примеры более маргинальны и менее закреплены.

В китайском языке фитонимы также занимают значимое место в метафоризации, однако культурные коды и иерархия символических растений иная. Например, бамбук (竹, zhú) в китайской культуре – символ стойкости, гибкости и внутренней силы. Он часто метафорически соотносится с духовными качествами человека. Тогда как в русском языке древесные метафоры зачастую подчёркивают внешние характеристики (худой как «жердь», крепкий как «дуб»), в китайском бамбук ассоциируется с морально-нравственными качествами: сдержанностью, элегантностью, честностью. Таким образом, при переносе фитонимов на человека в китайской языковой картине мира акцент чаще падает на внутренние качества, а не только на внешние. Это свидетельствует о культурной специфике: в китайской традиции растения воспринимаются как знаки моральных добродетелей и культурных ценностей [3: 73].

Другой пример – лотос (莲, lián), в китайской традиции олицетворяющий чистоту, благородство и незапятнанность среди нечистого окружения. Метонимически лотос может ассоциироваться с личностями высокого морального статуса, а метафорически – с непорочностью,

стремлением к просветлению. Сходным образом в русском языке берёза метафоризируется как символ красоты и девичьей чистоты, но этот образ преимущественно внешний, эстетически ориентированный. Китайские фитонимы чаще отражают философско-этический аспект, тогда как русские – этнокультурно-эстетический.

Метонимическое использование фитонимов в китайском может быть связано, например, с использованием названий растений для обозначения произведений искусства, в том числе каллиграфии или живописи, где изображение того или иного растения (например, бамбука) метонимически может означать сам стиль художника или его школу. В русском языке подобная практика представлена слабо: русская культура не столь активно использует фитонимы в качестве культурно-метонимических знаков художественных направлений или школ. Таким образом, китайский опыт расширяет границы понимания роли фитонимов в семантических процессах языка [9: 70].

Сопоставление русской и китайской языковых картин мира в аспекте фитонимической метафоры и метонимии позволяет выявить ряд интересных закономерностей.

Во-первых, в русском языке фитонимы активно привлекаются для характеристик человека, его психофизических свойств и социального поведения. Это нередко носит экспрессивно-оценочный характер с яркой негативной или сниженной коннотацией. В китайском языке также присутствуют растительные образы для описания человека, однако их выбор часто детерминирован культурной символикой. Так, бамбук олицетворяет благородство, прямоту, внутреннюю пустоту (как духовную готовность к восприятию мудрости), тогда как слива – стойкость, изящество, способность расцветать даже в суровых условиях. Эти символы в китайской традиции нередко закреплены и служат для формирования метафор, которые, благодаря многовековой литературной практике, получили устойчивый характер [6: 88].

Во-вторых, русская языковая система, по сравнению с китайской, более склонна к ситуативно-оценочному употреблению фитонимических метафор. Молодёжный сленг меняется динамично, интуитивно используя фитонимы для образных характеристик. В китайском, напротив, употребление метафор с фитонимами может быть более связано с классической литературой, поэзией и культурными канонами, что делает их употребление более предсказуемым и закреплённым, но менее гибким для новых инноваций [5: 133].

В-третьих, полисемия фитонимов в русском языке подвержена свободной творческой «игре речи». Из одного и того же фитонима в зависимости от контекста и речевой ситуации можно породить несколько образных значений, что демонстрирует богатство языковой интерпретации. В китайской культуре, где фитонимическая номинация тесно переплетается с историческим развитием языка, иероглифической системой письма и каноническими текстами, эти факторы выступают в качестве стабилизирующего элемента. В результате полисемия сохраняется, но приобретает более узуальный, «официальный» характер, тесно связанный с литературными ассоциациями и культурным наследием, в отличие от более живой и изменчивой полисемии, присущей уличному сленгу или жаргону.

Наконец, метонимия в русском языке чаще выступает как дополнительный прием, в то время как в китайском она может быть изначально заложена в структуру иероглифического письма, где каждое слово-символ изначально заключает в себе ряд ассоциативных связей. Это стимулирует более «историческую» метонимию, где время скрепляет переносы, превращая их в традиционно устойчивые.

Исследование фитонимических метафор и метонимий важно не только для лингвистики, но и для этнолингвистики, культурологии, социолингвистики и межкультурной коммуникации. Рассмотрение фитонимии в сопоставлении русского и китайского языков демонстрирует, каким образом природа (растительный мир) осмысливается через призму

культурных ценностей, исторических традиций и социально-психологических паттернов [2: 93].

В русском языке фитонимы часто функционируют как удобные, гибкие и экспрессивные инструменты обыгрывания внешнего вида, интеллектуальных способностей и нравственных качеств человека. Это делает фитонимы ценным материалом для анализа языковой личности, выявления стереотипов и социальных ролей, закреплённых в языке [4: 93].

В китайском языке фитонимы, часто встроенные в поэтическую и философскую традицию, играют роль ключей к пониманию культурных концептов, ритуальных практик и морально-этических идеалов. Через сопоставление русских и китайских метафор на фитонимической основе можно проследить, как одни и те же природные объекты (например, дерево, цветок, гриб) могут выступать источником диаметрально противоположных ассоциаций. Если в русском культурном коде «пень» транслирует инертность, тупость, то в китайском языкосознании акцент сдвигается на другие растения, чьи символические значения аккумулируют благородство, эстетическую утончённость или духовную стойкость [10: 21].

В китайском языке, при всей его современности, культурно закреплённая символика фитонимов продолжает оказывать значимое влияние на восприятие и воспроизведение метафор и метонимий. Несмотря на интенсивное развитие массовой культуры и заимствования из западных языков, китайская традиция до сих пор опирается на классические каноны. Это создаёт своеобразный баланс: с одной стороны, новые медийные и сленговые формы могут возникать в современной речи, с другой – исторически укоренённые фитонимические символы остаются системными маркерами национальной идентичности [8: 39].

Таким образом, полисемия фитонимов в русском языке отличается динамикой, обилием неустойчивых, но экспрессивных переносов; в китайском языке полисемия связана преимущественно с историко-

культурным пластом. Метонимия в русском выступает в большей степени спорадически, формируясь ситуативно, тогда как в китайском языке она частично закреплена в иероглифической системе и культурной памяти народа.

Заключение

Фитонимическая метафора и метонимия занимают важное место в русской и китайской языковых картинах мира, формируя устойчивые культурные и символические образы. В русском языке фитонимы активно используются для метафоризации повседневных понятий, в том числе для обозначения человеческих качеств, частей тела и социально-психологических характеристик. Китайская языковая традиция, опиравшаяся на философско-этические принципы, придаёт фитонимам более глубокое символическое значение, связанное с моральными и духовными качествами человека. В обоих языках доминирует метафоризация, в то время как метонимия встречается реже и имеет более узкую сферу применения. Сопоставительный анализ русской и китайской традиций позволяет выделить универсальные механизмы метафоризации и метонимизации, а также показать культурную специфику, обусловленную историко-культурными факторами.

Выводы:

1. В русском и китайском языках фитонимы могут быть как однозначными, так и многозначными. В русском языке многозначность чаще основывается на метафорах, связанных с внешними признаками или социальными атрибутами, тогда как в китайском – на этических и философских коннотациях.
2. В обеих языковых картинах мира метафора занимает центральное место в семантическом развитии фитонимов. В русском языке метафоры связаны с визуально-пространственными аналогиями (голова – «тыква», руки – «ветки»), а в китайском – с нравственно-философскими смыслами (бамбук – стойкость, хризантема – уединение).

3. Русская языковая картина мира стремится к прагматизму и бытовым ассоциациям (голова – «тыква», глупый человек – «пень»), тогда как китайская традиция акцентирует внимание на моральных качествах и жизненной философии (лотос – чистота, слива – стойкость духа).

4. В русском языке фитонимическая метафора и метонимия формировались на основе сельскохозяйственного быта и утилитарного восприятия растений, тогда как в китайской культуре растения символизируют духовные ценности и моральные ориентиры, что связано с влиянием философских учений.

Сравнение русской и китайской лексики с фитонимами может быть продолжено за счёт анализа фразеологии, поэтических текстов и медийного дискурса. Выявление универсальных и специфических черт метафоризации фитонимов в других языках (например, японском, арабском) способно обогатить понимание закономерностей языковой семантики и культурных смыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилюк М.А. Растительная метафора в китайском языке: семасиологический и когнитивный аспекты // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2024, № 1 (231). – СС. 23–32.
2. Йулдашева Д.М. Функционирование фитонимической лексики в русском языке // ББК 81.2 Рус С 48. – С. 71.
3. Колесина А.В., Склярова Н.Г. Фитонимическая картина мира как часть языковой картины мира // Молодежный научный форум: сб. ст. по материалам CXV студ. междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 08 февр. 2021 г.), Т. 5 (115). – М.: Международный центр науки и образования, 2021. – СС. 73–75.
4. Лионь С. Когнитивная фитонимическая метафора как средство описания внешности человека в русской и китайской лингвокультурах // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки, 2024. – Т. 24, № 2. – СС. 93–101.
5. Панасенко Н.И. Каналы получения информации в фитонимической лексике: вкус // Вестник Томского государственного университета. Филология, 2021, № 71. – СС. 133–151.

6. Панкова Т.Н., Варфоломеева Н.С. Особенности флористической метафоры в фитонимической картине мира (на материале русского и английского языков) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки, 2021, № 10-2. – С. 88.
7. Уразметова А.В., Рябцова Н.И. Символические фитофразеологизмы как результат презентации языковой картины мира // Russian Linguistic Bulletin, 2023, № 9 (45). – С. 3.
8. Хань Ю. Фитонимы в русской лингвокультуре (в сопоставлении с китайской и корейской) // Bulletin of Yerevan University H: Russian Philology, 2024. – Т. 10, № 1 (24). – СС. 39–48.
9. Холомеенко О.М., Туник А.И. Фитоморфный культурный код: средства представления в текстах современной художественной литературы // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Русская филология, 2023, № 3. – СС. 70–81.
10. Юецзяо Ли, Васильева Л.М. Растительный код культуры в лексике языка (фитонимы): учеб. словарь / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. – 66 с.

ՖԻՏՈՆԻՄԻԱԿԱՆ ՓՈԽԱԲԵՐՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՄԵՏՈՆԻՄԻԱԿԱՆ ԱՌԱՋԱՀԱՏՎԱԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՈՈՒՍԱԿԱՆ ԼԵԶՎԱԿԱՆ ԱՇԽԱՐԴԻ ՊԱՏՎԵՐՈՒՄ (ՀԱՄԵՄԱՏԱԾ ԶԻՆԱԿԱՆԻ ՀԵՏԸ)

Յուեհան Հան
hanyuehaob666@gmail.com

*Ոուս լեզվարանության, լեզվական տիպարանություն
 և միջմշակութային հաղորդակցություն ամբիոնի ասպիրանտ,
 Երևանի պետական համալսարան,
 Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում քննարկվում են ֆիտոնիմիական փոխաբերության և մետոնիմիայի առանձնահատկությունները

ռուսական աշխարհի լեզվական պատկերում՝ համեմատությամբ չինականի հետ։ Հիմնական ուշադրությունը կենտրոնացած է ֆիտոնիմների բազմիմաստության վերլուծության վրա։

Բանավի բառեր՝ ֆիտոնիմ, փոխաբերություն, մետոնիմիա, բազմիմաստություն, աշխարհի ռուսերեն լեզվական պատկեր, աշխարհի չինական լեզվական պատկեր, մշակութային առանձնահատկություն։

FEATURES OF PHYTOTOPIC METAPHOR AND METONYMY IN THE RUSSIAN LANGUAGE WORLDVIEW (IN COMPARISON WITH CHINESE)

Yuehao Han

hanyuehao666@gmail.com

*Postgraduate student of the Department of Russian Linguistics,
Linguistic Typology and Intercultural Communication,
Yerevan State University,
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The article examines the features of phytotopic metaphor and metonymy in the Russian linguistic worldview in comparison with the Chinese one. Special attention is paid to the analysis of the polysemy of phytotopics, including the distribution of unambiguous and polysemous phytotopics, as well as their role in metaphorization and metonymization.

Keywords: phytotopics, metaphor, metonymy, polysemy, Russian linguistic worldview, Chinese linguistic worldview, cultural specificity.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 05 февраля 2025 г.,
подписана к печати в номер 15 (19) / 2025 – 25.05.2025 г.